ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 31-КГ19-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 27 января 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 27 января 2020 г. кассационную жалобу Голубевой Пелагеи Ивановны на решение Алатырского районного суда Чувашской Республики от 6 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 апреля 2019 г.

по делу № 2-161/2019 Алатырского районного суда Чувашской Республики по иску государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Алатыре Чувашской Республики – Чувашии (межрайонное) к Голубеву Владимиру Валентиновичу, Голубевой Пелагее Ивановне о взыскании излишне выплаченных сумм компенсационной выплаты.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Алатыре Чувашской Республики – Чувашии (межрайонное) (далее также – УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики, пенсионный орган) 28 декабря 2018 г. обратилось в суд с иском к Голубеву Владимиру Валентиновичу, Голубевой Пелагее Ивановне о взыскании излишне выплаченных сумм компенсационной выплаты.

В обоснование требований пенсионным органом указано, что 1 июля 2012 г. Голубев В.В., [redacted] года рождения, обратился в пенсионный орган с заявлением о назначении ему ежемесячной компенсационной выплаты по уходу за престарелой матерью Голубевой П.И., [redacted] года рождения. В заявлении Голубев В.В. отметил, что является неработающим трудоспособным гражданином.

Решением УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики от 6 июля 2012 г. Голубеву В.В. как неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за престарелой Голубевой П.И., с 1 июля 2012 г. была назначена ежемесячная компенсационная выплата, которая выплачивалась по 31 июля 2018 г.

В 2018 году УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики был выявлен факт получения Голубевым В.В. пенсии за выслугу лет, что исключает возможность получения им компенсационной выплаты по уходу за престарелым лицом.

Согласно данным УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики сумма излишне выплаченных компенсационных выплат за период с 1 июля 2012 г. по 31 июля 2018 г. составила 87 600 руб.

Ссылаясь на Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами», пункты 3, 4 Правил осуществления ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за инвалидом I группы (за исключением инвалидов с детства I группы), а также за престарелым, нуждающимся по заключению лечебного учреждения в постоянном постороннем уходе либо достигшим возраста 80 лет, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2007 г. № 343, УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики просило суд взыскать с Голубева В.В., Голубевой П.И. солидарно сумму излишне выплаченной компенсационной выплаты в размере 87 600 руб., а также расходы на оплату государственной пошлины в размере 2 828 руб.

Ответчики в суде иск не признали, заявили о пропуске истцом срока исковой давности.

Решением Алатырского районного суда Чувашской Республики от 6 февраля 2019 г. (в редакции определения того же суда от 26 июля 2019 г. об исправлении описки в резолютивной части решения суда) исковые требования УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики удовлетворены частично, с Голубевой П.И. в пользу УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики взысканы излишне выплаченные суммы компенсационной выплаты неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за престарелым лицом, достигшим возраста [redacted] лет, за период с 1 июля 2012 г. по 31 июля 2018 г. в размере 87 600 руб., расходы на уплату государственной пошлины в размере 2 828 руб.

В удовлетворении исковых требований УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики к Голубеву В.В. о взыскании сумм компенсационной выплаты отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 апреля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной Голубевой П.И. в Верховный Суд Российской Федерации, содержится просьба об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 28 октября 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 17 декабря 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела представитель истца УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики и ответчик Голубева П.И., сведений о причинах неявки не представили, от ответчика Голубева В.В. поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390^{11}, частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё начальника УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики Орловой М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 1 июля 2012 г. Голубев В.В., [redacted] года рождения, и Голубева П.И., [redacted] года рождения, обратились в УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики с заявлениями о назначении Голубеву В.В. ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, осуществляющему уход за престарелой Голубевой П.И., достигшей возраста [redacted] лет. В своём заявлении Голубев В.В. указал, что не является пенсионером, не работает, не является предпринимателем, на учёте в центре занятости населения не состоит, уведомлён о том, что осуществление ежемесячной компенсационной выплаты прекращается в том числе в случае назначения лицу, осуществляющему уход, пенсии независимо от её вида и размера.

Решением УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики от 6 июля 2012 г. Голубеву В.В. назначена ежемесячная компенсационная выплата в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами» по уходу за нетрудоспособным лицом – Голубевой П.И. в размере 1 200 руб. с 1 июля 2012 г.

Судом также установлено, что эту ежемесячную компенсационную выплату получала Голубева П.И., Голубеву В.В. денежные средства не передавались.

6 августа 2018 г. УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики был составлен протокол № 873 о выявлении излишне выплаченных пенсионеру сумм компенсационной выплаты за уход, где зафиксирован факт излишне выплаченных ежемесячных компенсационных выплат Голубеву В.В. за период с 1 июля 2012 г. по 31 июля 2018 г. в сумме 87 600 руб. в связи с получением им пенсии за выслугу лет.

В материалах дела также имеется справка центра пенсионного обслуживания Министерства внутренних дел по Чувашской Республике от 25 февраля 2010 г., выданная Голубеву В.В. и представленная пенсионным

органом при подаче иска, согласно которой Голубеву В.В. с 20 июля 2000 г. пожизненно установлена и выплачивается пенсия за выслугу лет, назначенная в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики о взыскании с Голубевой П.И. излишне выплаченных сумм компенсационной выплаты, суд первой инстанции сослался на пункт 3 Указа Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами», пункты 3, 6, 9, 10 Правил осуществления ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2007 г. № 343 (в редакции, действовавшей на дату принятия пенсионным органом решения о назначении Голубеву В.В. ежемесячной компенсационной выплаты – 6 июля 2012 г.), и указал на то, что поскольку Голубев В.В. с 20 июля 2000 г. являлся получателем пенсии за выслугу лет, суммы компенсационной выплаты за период с 1 июля 2012 г. по 31 июля 2018 г. были назначены и выплачивались в отсутствие законных оснований. Установив, что суммы компенсационной выплаты фактически получала Голубева П.И. и Голубеву В.В. их не передавала, суд первой инстанции, исходя из положений статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, взыскал излишне выплаченные суммы компенсационной выплаты с Голубевой П.И.

Отказывая в удовлетворении заявления Голубева В.В., Голубевой П.И. о применении к требованиям пенсионного органа срока исковой давности, суд первой инстанции отметил, что с учётом особенностей правового положения УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики, являющегося финансово-кредитным учреждением, образованным в целях управления финансами пенсионного обеспечения, срок исковой давности по требованиям о взыскании излишне выплаченных сумм компенсационной выплаты на момент подачи иска 28 декабря 2018 г. не истёк, так как факт излишне выплаченных сумм компенсационной выплаты был выявлен пенсионным органом 6 августа 2018 г.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Доводы апелляционной жалобы Голубевой П.И. о пропуске пенсионным органом срока исковой давности суд апелляционной инстанции признал несостоятельными, отметив, что для выявления обстоятельств, которые

законом предусмотрены в качестве оснований прекращения назначенных выплат, обязанность извещать пенсионный орган в том числе о назначении пенсии независимо от её вида и размера возложена законом на лицо, заявившее об осуществлении им ухода за пенсионером, а также на получающее эту выплату лицо. В связи с этим, по мнению суда апелляционной инстанции, срок исковой давности следует исчислять с даты, когда УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики стало известно о неосновательном получении компенсационной выплаты, – с 6 августа 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки (пункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из изложенного следует, что неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которое лицо приобрело (сберегло) за счёт другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счёт другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке. По смыслу положений пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату в качестве такового денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к

существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Вместе с тем закон устанавливает и исключения из этого правила, а именно излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счётной ошибки. При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 февраля 2018 г. № 10-П, содержащееся в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3); соответственно, данное правовое регулирование, как оно осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечение с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям.

Таким образом, эти нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении и недопустимости возврата определённых денежных сумм могут применяться, в частности, в рамках правоотношений, связанных с получением сумм компенсационной выплаты лицами, осуществляющими уход за престарелыми гражданами, достигшими возраста 80 лет.

В целях усиления социальной защищённости нетрудоспособных граждан Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами» (в редакции, действовавшей на дату принятия пенсионным органом решения о назначении Голубеву В.В. компенсационной выплаты – 6 июля 2012 г.) были установлены ежемесячные компенсационные выплаты в размере 1200 руб. неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за инвалидом I группы, ребёнком-инвалидом в возрасте до 18 лет, а также за престарелым, нуждающимся по заключению лечебного учреждения в постоянном

постороннем уходе либо достигшим возраста 80 лет (далее – компенсационные выплаты).

Компенсационные выплаты устанавливаются одному неработающему трудоспособному лицу в отношении каждого указанного нетрудоспособного гражданина на период осуществления ухода за ним (пункт 1 названного Указа).

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами» Правительством Российской Федерации принято постановление от 4 июня 2007 г. № 343 «Об осуществлении ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами», которым были утверждены Правила осуществления ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами (далее также – Правила; название Правил приведено в редакции, действовавшей на дату принятия пенсионным органом решения о назначении Голубеву В.В. компенсационной выплаты – 6 июля 2012 г.). Пунктом 2 названного постановления определено, что финансирование расходов, связанных с осуществлением ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами, производится за счёт средств федерального бюджета, предусмотренных на эти цели на соответствующий год.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 мая 2013 г. № 396 в постановление Правительства Российской Федерации от 4 июня 2007 г. № 343 внесены изменения, в том числе наименование Правил изложено в новой редакции: «Правила осуществления ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за инвалидом I группы (за исключением инвалидов с детства I группы), а также за престарелым, нуждающимся по заключению лечебного учреждения в постоянном постороннем уходе либо достигшим возраста 80 лет».

Далее нормы Правил приводятся в редакции, действовавшей на дату принятия пенсионным органом решения о назначении Голубеву В.В. компенсационной выплаты – 6 июля 2012 г.

В соответствии с пунктом 2 Правил ежемесячная компенсационная выплата назначается проживающим на территории Российской Федерации лицам, осуществляющим уход за инвалидом I группы, ребёнком-инвалидом в возрасте до 18 лет, а также престарелым, нуждающимся по заключению лечебного учреждения в постоянном постороннем уходе либо достигшим возраста 80 лет.

Компенсационная выплата устанавливается лицу, осуществляющему уход, в отношении каждого нетрудоспособного гражданина на период осуществления ухода за ним. Указанная выплата производится к назначенной нетрудоспособному гражданину пенсии и осуществляется в течение этого

периода в порядке, установленном для выплаты соответствующей пенсии (пункт 3 Правил).

Компенсационная выплата назначается и осуществляется органом, осуществляющим назначение и выплату пенсии нетрудоспособному гражданину (пункт 5 Правил).

Пунктом 6 Правил определён перечень документов, необходимых для назначения компенсационной выплаты, в который в том числе входят: справка органа, осуществляющего выплату пенсии, по месту жительства либо месту пребывания лица, осуществляющего уход, о том, что пенсия этому лицу не назначалась; справка (сведения) органа службы занятости по месту жительства лица, осуществляющего уход, о неполучении им пособия по безработице.

При этом названные документы (справку органа, осуществляющего выплату пенсии, по месту жительства либо месту пребывания лица, осуществляющего уход, о том, что пенсия этому лицу не назначалась; справку (сведения) органа службы занятости по месту жительства лица, осуществляющего уход, о неполучении им пособия по безработице) согласно пункту 6 (1) Правил орган, осуществляющий выплату пенсии, запрашивает у соответствующих органов в порядке межведомственного информационного взаимодействия и не вправе требовать их от лиц, осуществляющих уход за нетрудоспособными гражданами. Лицо, осуществляющее уход, вправе представить такие документы (сведения) по собственной инициативе.

Заявление лица, осуществляющего уход, с приложенными к нему необходимыми для представления документами рассматривается органом, осуществляющим выплату пенсии, в течение 10 рабочих дней со дня его приёма (абзац первый пункта 7 Правил).

Компенсационная выплата назначается с месяца, в котором лицо, осуществляющее уход, обратилось за её назначением с заявлением и всеми необходимыми для представления документами в орган, осуществляющий выплату пенсии, но не ранее дня возникновения права на указанную выплату. В случае, если к заявлениям приложены не все необходимые для представления документы, орган, осуществляющий выплату пенсии, даёт лицу, осуществляющему уход, разъяснения о том, какие документы оно должно представить дополнительно. Если такие документы будут представлены не позднее чем через 3 месяца со дня получения соответствующего разъяснения, месяцем обращения за компенсационной выплатой считается месяц приёма заявления (пункт 8 Правил).

В пункте 9 Правил перечислены случаи прекращения осуществления компенсационной выплаты, перечень которых является исчерпывающим.

В числе этих случаев – назначение лицу, осуществляющему уход, пенсии независимо от её вида и размера (подпункт «в» пункта 9 Правил).

Лицо, осуществляющее уход, обязано в течение 5 дней известить орган, осуществляющий выплату пенсии, о наступлении обстоятельств, влекущих

прекращение осуществления компенсационной выплаты. Извещение о наступлении указанных обстоятельств может быть представлено в форме электронного документа с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (пункт 10 Правил).

Прекращение осуществления компенсационной выплаты производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором наступили обстоятельства, указанные в пункте 9 Правил (пункт 11 Правил).

Из приведённых нормативных положений следует, что право на ежемесячную компенсационную выплату в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами» имеют трудоспособные неработающие граждане, проживающие на территории Российской Федерации и осуществляющие уход за нетрудоспособными гражданами, к числу которых относятся престарелые граждане, достигшие возраста 80 лет. Такая выплата производится территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации, который разъясняет гражданам законодательство Российской Федерации по вопросам, отнесённым к его компетенции, принимает заявление об установлении компенсационной выплаты со всеми документами и даёт оценку правильности их оформления, запрашивает необходимые документы у соответствующих органов в порядке межведомственного информационного взаимодействия, проверяет в необходимых случаях обоснованность выдачи представленных документов, принимает решения о назначении компенсационной выплаты или об отказе в её назначении на основе всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех представленных гражданами и полученных в порядке межведомственного информационного обмена документов.

Основанием для прекращения компенсационной выплаты является наступление обстоятельств, вследствие которых гражданином утрачивается право на эту выплату. На гражданина, обратившегося за указанной выплатой, возложена обязанность представить достоверные сведения пенсионному органу, а после назначения ему такой выплаты – в 5-дневный срок сообщать территориальному органу Пенсионного фонда Российской Федерации об обстоятельствах, влекущих прекращение осуществления компенсационной выплаты.

В случае установления недобросовестных действий граждан, направленных на получение компенсационной выплаты, с того лица, которое фактически получало и пользовалось указанной выплатой в отсутствие предусмотренных законом оснований, неосновательно полученная компенсационная выплата подлежит взысканию по правилам статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации как неосновательное обогащение.

Судебные инстанции, делая вывод о взыскании с Голубевой П.И. фактически полученных ею неосновательно сумм компенсационной выплаты в размере 87 600 руб., поскольку её сын Голубев В.В., осуществляющий уход за ней, достигшей возраста [redacted] лет, не сообщил пенсионному органу о том, что он с 20 июня 2000 г. является получателем пенсии за выслугу лет, что влечёт прекращение предоставления компенсационной выплаты, приведённые выше нормы материального права, регулирующие спорные отношения, в их взаимосвязи не применили.

Судебные инстанции не учли, что излишне выплаченные Голубеву В.В. суммы компенсационной выплаты, которые фактически были получены Голубевой П.И., в силу положений пункта 1 статьи 1102 и пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации должны быть возвращены получателем в случае установления недобросовестности с его стороны, в данном случае недобросовестности Голубева В.В. – лица, которому эта выплата была назначена, и Голубевой П.В. – лица, фактически получившего эти денежные средства, или в случае счётной ошибки.

Следовательно, по данному делу юридически значимым с учётом исковых требований УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики, возражений Голубева В.В. и Голубевой П.И. относительно иска и регулирующих спорные отношения норм материального права являлось установление недобросовестности в действиях Голубева В.В. и Голубевой П.И. при получении в период с 1 июля 2012 г. по 31 июля 2018 г. сумм компенсационной выплаты.

Поскольку добросовестность гражданина (в данном случае Голубева В.В. и Голубевой П.И.) по требованиям о взыскании сумм компенсационной выплаты презюмируется, суду следовало возложить бремя доказывания недобросовестности Голубева В.В. и Голубевой П.И. при получении в период с 1 июля 2012 г. по 31 июля 2018 г. сумм компенсационной выплаты в размере 86 700 руб. на пенсионный орган, требующий их возврата, то есть на истца.

Однако судебные инстанции, неправильно применив регулирующие спорные отношения нормы материального права, данное обстоятельство в качестве юридически значимого не определили и не устанавливали, сославшись в обоснование вывода об удовлетворении исковых требований УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики лишь на то, что Голубев В.В. с 20 июля 2000 г. является получателем пенсии за выслугу лет.

Между тем, как усматривается из материалов дела, Голубев В.В. и Голубева П.И. в ходе судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций неоднократно указывали на то, что при обращении в УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики с заявлениями о назначении Голубеву В.В. ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, осуществляющему уход за престарелым лицом – Голубевой П.И., достигшей

возраста [redacted] лет, факт того, что Голубев В.В. является получателем пенсии за выслугу лет, не скрывался, Голубев В.В. представлял в пенсионный орган трудовую книжку, содержащую сведения о прохождении им службы в органах внутренних дел, а также сведения о том, что он является получателем пенсии за выслугу лет (л.д. 24 – 25, 30 – 33).

Кроме того, при обращении в суд с настоящим иском пенсионным органом в материалы дела представлена справка центра пенсионного обслуживания Министерства внутренних дел по Чувашской Республике от 25 февраля 2010 г. (то есть, составленная до 6 июля 2012 г. – до даты принятия решения о назначении Голубеву В.В. ежемесячной компенсационной выплаты), содержащая сведения о том, что с 20 июля 2000 г. Голубев В.В. пожизненно является получателем пенсии за выслугу лет.

Судебные инстанции в нарушение требований статей 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации приведённые стороной ответчика доводы и доказательства в их обоснование не исследовали, представленной пенсионным органом при подаче иска справке центра пенсионного обслуживания Министерства внутренних дел по Чувашской Республике от 25 февраля 2010 г. правовой оценки, исходя из положений норм права, подлежащих применению по данному делу и связанных с проверкой добросовестности действий Голубева В.В. и Голубевой П.И. при их обращении в пенсионный орган за назначением ежемесячной компенсационной выплаты, не дали.

При таких обстоятельствах нельзя признать правомерным вывод судебных инстанций об удовлетворении исковых требований УПФР в г. Алатыре Чувашской Республике о взыскании с Голубевой П.И. как неосновательного обогащения сумм компенсационной выплаты в размере 86 700 руб. за период с 1 июля 2012 г. по 31 июля 2018 г. только по причине того, что Голубев В.В. с 20 июля 2000 г. является получателем пенсии за выслугу лет, и без установления факта недобросовестности в действиях получателей названной выплаты – Голубевой П.И. и Голубева В.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться и с выводом судебных инстанций о том, что УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики не пропустил срок исковой давности по требованиям о взыскании излишне выплаченных сумм компенсационной выплаты, обратившись в суд с настоящим иском 28 декабря 2018 г.

Согласно статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 данного кодекса.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца – физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

Такое правовое регулирование направлено на создание определённости и устойчивости правовых связей между участниками правоотношений, их дисциплинирование, обеспечение своевременной защиты прав и интересов субъектов правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников правоотношений от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

По общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Таким образом, действующее законодательство связывает возможность применения судом срока исковой давности с обращением лица в суд с иском по истечении установленного законом срока, исчисляемого либо с момента, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но длительное время не предпринимало действий к его защите, либо с момента, когда лицо в силу своих компетенций и полномочий должно было узнать о таком нарушении права.

Исходя из изложенного для решения вопроса об исчислении срока исковой давности по иску УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики к Голубевой П.И. и Голубеву В.В. о взыскании излишне выплаченных сумм компенсационной выплаты судебным инстанциям необходимо было установить начальный момент течения данного срока, то есть день, когда пенсионный орган узнал или должен был узнать о нарушении Голубевой П.И. и Голубевым В.В. предусмотренных нормативными правовыми актами условий, связанных с назначением и осуществлением компенсационной выплаты, в данном случае о том, что Голубев В.В. является получателем пенсии за выслугу лет, что влечёт прекращение компенсационной выплаты. При этом начало течения срока исковой давности должно совпадать с моментом возникновения у пенсионного органа права на иск и возможности реализовать его в судебном порядке.

Приведённые нормативные положения, определяющие начало течения срока исковой давности, судебными инстанциями применены неправильно, вследствие этого обстоятельства, связанные с определением момента возникновения у пенсионного органа – УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики – права на иск о взыскании с Голубевой П.И. и Голубева В.В. излишне выплаченных сумм компенсационной выплаты, судебными инстанциями не установлены.

Определяя начало течения срока исковой давности по заявленным требованиям, судебные инстанции в качестве точки отсчёта давностного срока указали на 6 августа 2018 г. – дату составления протокола о выявлении излишне выплаченных пенсионеру сумм компенсационной выплаты за уход, в то время как согласно положениям пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации для установления начала течения срока исковой давности должны приниматься во внимание не только день, когда истцу стало известно о нарушении своего права, в данном случае о предполагаемом нарушении Голубевой П.И. и Голубевым В.В. требований нормативных правовых актов, регулирующих отношения по предоставлению сумм компенсационной выплаты, но и день, когда истец в силу своих компетенции и полномочий должен был об этом узнать.

Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации, утверждённым постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2122-I (далее – Положение о Пенсионном фонде Российской Федерации), предусмотрено, что Пенсионный фонд Российской Федерации и его денежные средства находятся в государственной собственности Российской Федерации. Денежные средства Пенсионного фонда Российской Федерации не входят в состав бюджетов, других фондов и изъятию не подлежат (пункт 2 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации).

Пенсионный фонд Российской Федерации обеспечивает в том числе контроль за правильным и рациональным расходованием его средств (пункт 3 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации).

Исходя из приведённых норм Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации на Пенсионный фонд Российской Федерации возложена функция контроля за правильным и рациональным расходованием его средств, формируемых в том числе за счёт федерального бюджета.

Нормативные положения, определяющие полномочия Пенсионного фонда Российской Федерации по контролю за правильным и рациональным расходованием его бюджета, судебным инстанциям необходимо было учитывать во взаимосвязи с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации о сроке исковой давности, о применении которой было заявлено ответчиками Голубевым В.В. и Голубевой П.И., при разрешении вопроса об исчислении срока исковой давности по иску УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики к гражданам – получателям компенсационной выплаты на уход за престарелым гражданином, достигшим возраста [redacted] лет, о взыскании излишне выплаченных сумм компенсационной выплаты.

Однако приведённые нормативные положения в их взаимосвязи, подлежащие применению к спорным отношениям, судебными инстанциями были применены неправильно, вследствие этого не установлены обстоятельства, связанные с определением начального момента возникновения у пенсионного органа с учётом имеющихся у него полномочий по контролю за расходованием его средств, в том числе на осуществление компенсационных выплат (в данном случае – компенсационной выплаты на уход за престарелым гражданином, достигшим возраста [redacted] лет), права на иск к Голубеву В.В. и Голубевой П.И. о взыскании излишне выплаченных сумм компенсационной выплаты.

Не были предметом исследования судебных инстанций и причины невыполнения возложенных на пенсионный орган функций по запросу в рамках межведомственного информационного взаимодействия в соответствующих органах и организациях (в частности, в пенсионном отделе МВД по Республике Чувашия) данных, позволяющих проверить достоверность имеющихся у пенсионного органа сведений, касающихся пенсионеров, а при поступлении сведений о возможной утрате гражданином права на получение компенсационной выплаты – приостановить её выплату для выяснения обстоятельств и проверки фактов, влияющих на продолжение осуществления пенсионным органом компенсационных выплат.

Как видно из материалов дела, со стороны УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики, несмотря на наличие в распоряжении этого органа справки центра пенсионного обслуживания Министерства внутренних дел по Чувашской Республики от 25 февраля 2010 г., содержащей информацию о том, что Голубев В.В. с 20 июля 2000 г. является получателем пенсии по выслуге

лет, не осуществлялся контроль при выплате компенсационной выплаты за уход за престарелой Голубевой П.И., достигшей возраста [redacted] лет, на протяжении длительного периода – с 6 июля 2012 г. (даты принятия пенсионным органом решения о назначении Голубеву В.В. компенсационной выплаты) до 6 августа 2018 г. (даты составления пенсионным органом протокола о выявлении излишне выплаченных пенсионеру сумм компенсационной выплаты за уход).

Таким образом, суд не выяснил, когда пенсионный орган должен был узнать о возможной утрате гражданином (в данном случае Голубевым В.В. и фактическим получателем компенсационной выплаты Голубевой П.И.) права на получение компенсационной выплаты, принимая во внимание его компетенцию и полномочия в том числе по обеспечению информационного взаимодействия с соответствующими органами и организациями.

Невыполнение УПФР в г. Алатыре Чувашской Республики в период с 2012 года по 2018 год возложенных на него полномочий по межведомственному информационному взаимодействию с соответствующими органами и организациями, в данном случае с центром пенсионного обслуживания Министерства внутренних дел по Чувашской Республике, при выплате Голубеву В.В. и Голубевой П.И. ежемесячной компенсационной выплаты привело к возникновению задолженности в виде излишне полученных Голубевой П.И. сумм компенсационной выплаты, в то время как именно на пенсионный орган возложена обязанность не допускать переплаты выделяемых бюджетных средств, в том числе на выплату компенсационной выплаты, путём проверки обоснованности предоставления гражданину такой выплаты.

Ввиду изложенного выводы судебных инстанций о том, что пенсионный орган узнал о том, что Голубев В.В. является получателем пенсии за выслугу лет, только 6 августа 2018 г., когда пенсионным органом был составлен протокол о выявлении излишне выплаченных пенсионеру сумм компенсационной выплаты, и эта дата является началом течения срока исковой давности по требованиям пенсионного органа к Голубеву В.В. и Голубевой П.И. о взыскании излишне полученных сумм компенсационной выплаты, вследствие чего его обращение в суд 28 декабря 2018 г. имело место в пределах срока исковой давности, не соответствуют нормам закона об исковой давности.

При таких обстоятельствах решение Алатырского районного суда Чувашской Республики от 6 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 апреля 2019 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является

основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального и процессуального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Алатырского районного суда Чувашской Республики от 6 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 апреля 2019 г. по делу № 2-161/2019 Алатырского районного суда Чувашской Республики отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Алатырский районный суд Чувашской Республики.

Председательствующий

Судьи